

Конев Алексей Юрьевич

кандидат исторических наук,
ведущий научный сотрудник кафедры истории
и культурологии
Тюменского государственного нефтегазового
университета

**«ИНОРОДЦЫ» РОССИЙСКОЙ
ИМПЕРИИ: К ИСТОРИИ
ВОЗНИКНОВЕНИЯ ПОНЯТИЯ**

Аннотация:

Статья посвящена истории формирования понятия «инородцы». Выясняется первоначальное значение слова «инородные» в русском языке. Определяется время появления исследуемого термина в российской политико-правовой лексике и введения в оборот в качестве обобщающего наименования коренных народов Сибири. Для изучения вопроса автор помимо архивных источников впервые обращается к раритетным словарям и справочникам-указателям, изданным в XVIII столетии.

Ключевые слова:

инородцы, Сибирь, В.Н. Татищев, М.М. Сперанский, подданство, законодательство, сословие, этническая принадлежность.

Konev Aleksey Yuryevich

PhD in History,
Leading Research associate,
History and Cultural Science Subdepartment,
Tyumen State Oil
and Gas University

**‘INORODTSY’ OF THE RUSSIAN
EMPIRE: HISTORY OF
CONCEPT’S ORIGIN**

Summary:

The article deals with a history of a notion ‘inorodtsy’ (non-Russian population). The author ascertains the original meaning of the word ‘inorodnyy’ (“of different descent/nation”) in the Russian language. The research defines a moment of emergence of the term in the political and juridical vocabulary and introduction of the notion as a generalizing name for Siberian indigenous nations. Besides archival sources, the author for the first time reviews rare dictionaries and reference books published in the 18th century.

Keywords:

inorodtsy, Siberia, V.N. Tatishchev, M.M. Speranskiy, citizenship, legislation, estate, ethnicity.

Одной из особенностей Российской империи было то, что ее полиэтничность не имела четко выраженного территориально-административного воплощения, а учет соответствующих особенностей состава населения находил выражение прежде всего в формировании и существовании особых социальных категорий, причудливо сочетавших в себе этнический, вероисповедный и сословный признаки.

Терминология, использовавшаяся для обозначения и классификации включавшихся на протяжении XVI–XIX столетий в состав Российского государства народов и племенных группировок, в последние два десятилетия привлекает особое внимание отечественных и зарубежных специалистов (М.М. Федоров, А.А. Люцидарская, М.А. Демин, С.В. Соколовский, М. Ходорковский, А. Каппелер, Ю. Слезкин, Дж. Слокум, В.О. Бобровников, Н.Н. Андреенова, Р.А. Тлепцок, А.С. Зуев, П.С. Игнаткин, А.Ю. Конев). Но говорить о всесторонней разработке этой проблематики еще рано. Актуальность более четкой и однозначной интерпретации ключевых понятий, которыми оперируют исследователи разных стран и разных дисциплинарных областей, изучающие положение народов «национальных окраин» Российской империи, становится все более очевидной. Австрийский историк-русист А. Каппелер подчеркнул, что термины, посредством которых маркировались различные группы нерусского населения, обстоятельно не изучены [1]. Со своей стороны отметим, что в новейших исследованиях понятия «инородцы» основное внимание уделено политико-правовым аспектам его применения в XIX – начале XX вв., но не выяснена история появления и первоначальное значение данного слова. Без этого сложно составить адекватное представление о зарождении идеи оформления новой категории населения в юридическом и социальном смысле. Рассмотрению указанного вопроса и будет в основном посвящена данная статья.

Обращаясь к истории появления слова «инородцы» в русской делопроизводственной и законодательной лексике, следует обратить внимание на то, что частица *инь* обозначала в древнерусском языке «один» (инрог / инорог – единорог, иносельники – вместе живущие). Со временем эта частица стала преимущественно обозначать «некоторый, какой-то, другой». С этим значением связан целый ряд слов, указывающий на особенность / инаковость происхождения человека или категории людей в средневековой Руси, их этнокультурной, вероисповедной принадлежности и подданства. Обращает на себя внимание то, что «иноплеменник», «иностраник» и «иноземец» / «чужеземец» соотнесены И.И. Срезневским с древнегреческими словами *ἀλλογενής, ἀλλοδαπός*, а термин «инородный» – с *ἕτεροθαλής* [2]. Инородные трактуются им как *разнородные*. Этот термин обозначал и рожденного от другой матери или отца [3]. Г. Дьяченко,

соотнося слово «инородный» с встречающимся в Ветхом Завете термином «иноплеменник» (Левит XX, 10), уточняет, что речь идет о том, кто «не из племени Аарона, колена Левиина, а из других колен» [4]. Указание на греческие прототипы дает возможность уяснить нюансы содержания интересующих нас понятий. Так, ἕτερος означало преимущественно различие между двумя («один из двух»), а ἄλλος – различие между многими («другой среди многих»). Правда, исследователи отмечают, что в древнегреческом языке между ними очень трудно провести четкую смысловую границу [5; 6]. И тем не менее примечателен тот факт, что калькой русского слова «инородец» в значении «чужестранец / иноплеменник» в современном французском и английском языках выступают производные от ἀλλογενής – *allogene* и *alien*.

Итак, есть основания полагать, что термин «инородный» использовался в средневековой русской книжности для обозначения отсутствия либо нарушения кровного родства в противоположность сродству / единокровности. Он не нес смысловой нагрузки, связанной с отличиями по принадлежности к какому-либо этносу или государству. Эти функции выполняли термины «иноземный», «иноплеменный» и «иностранный». Скорее всего, поэтому он не встречается и в приказной документации. Нет его и в важнейшем памятнике русского права – Соборном уложении 1649 г. Единственным установленным на сегодняшний день фактом использования в XVII в. термина «инородцы» в значении «иностранцы» является сообщение моравских князей русским посланникам в Англии Г. Микулину и И. Зиновьеву в 1601 г., приведенное в соответствующем статейном списке: «Слышачи во многих розных государствах про его [царя Бориса Годунова] государево царское величество и к *инородцом* его царское великое жалованье» [7]. Но остается сомнение относительно точности передачи этого термина публикаторами названного документа, так как нигде это слово более не встречается ни по тексту документа, ни в других аналогичных памятниках данного периода, в том числе в дипломатической переписке.

В процессе проведения исследования нами были изучены более двух сотен опубликованных и неопубликованных архивных документов XVII – начала XVIII вв., относящихся к различным аспектам правительственной политики в отношении туземных народов Урало-Поволжья и Сибири. Термин «инородцы» ни в одном из них не присутствует. Основным обобщающим наименованием сибирских ясачных народов тогда выступал термин «иноземцы», на что, впрочем, указывают и другие авторы [8; 9].

В силу вышеприведенных доводов мнение исследователей, которые считают, что понятие «инородцы», наряду с терминами «иноверцы» и «иноземцы», вошло в употребление уже на раннем этапе освоения Сибири и азиатского Севера и закрепилось за нехристианскими народами новозавоеванных территорий [10; 11], следует признать неосновательным.

В.О. Бобровников предполагает, что обобщающее понятие «инородцы» было взято М.М. Сперанским и Г.С. Батеньковым из единичных указов петровского и екатерининского времени [12]. В самом деле, в составе Полного собрания законов Российской империи (далее – ПСЗ) имеется несколько случаев использования термина «инородцы» в заголовках отдельных законодательных и распорядительных актов конца XVII – XVIII вв. [13]. Но этот факт не должен вызывать недоумения, так как заголовки эти были сформулированы или отредактированы в 1820-х гг. кодификаторами во главе с самим Сперанским. Все указанные случаи применения интересующего нас понятия не стыкуются с текстом самих документов, где употребляется другая терминология для обозначения народов Сибири: «ясачные иноземцы», «ясачные народы», «ясачные иноверцы». По-видимому обратив на это внимание, Дж. Слокум признает тот факт, что в правовых актах XVIII в., вошедших в ПСЗ, термин «инородцы» не использовался «для обозначения определенной правовой категории подданных империи» [14].

Как было сказано выше, происхождение русского слова «инородный» было связано с идеей рода в значении кровнородственной, поколенной связи, а не в этническом смысле. Лишь со временем оно стало переосмысливаться в таком ключе. Результаты этого процесса проявились в XVIII в., когда, по наблюдению Ю. Слезкина, образованные русские стали интересоваться вопросами классификации и упорядочения этнических групп империи [15].

Пожалуй, первый пример такого переосмысления обнаруживается в трудах В.Н. Татищева. В своем знаменитом «Лексиконе» он поясняет: «Инородный различает род, хотя может быть одного закона и подданства, например крещеной татарин с русским, хотя одноверцы и одноземцы, но по природе весьма разны, противно же тому могут разных вер и подданств люди единокровны именоваться...». При этом термин «иноземец» трактуется как понятие, которое «у нас иногда за иноверца, и инородца, и за иноязычника употребляют», тогда как по мнению Татищева «подлинно иноземец разумеется иностранный, который не есть подданный того государства, где он находится» [16]. Таким образом, «Лексикон» фиксирует применение в первой половине XVIII в. обобщающего понятия «иноземец» для обозначения не только выходцев из других земель, но и нерусских жителей России, принадлежащих к неправославным исповеданиям, что находит яркое

подтверждение на сибирских материалах [17]. При этом предлагается провести более четкую смысловую границу между терминами «иноземец» и «инородный», закрепив за первым только обозначение иностранных поданных, а за вторым – представителей разных народов и религий, являющихся поданными Российской империи. Важно отметить, что «Лексикон», составленный Татищевым в 1745 г., увидел свет только в 1793 г.

Во второй половине XVIII в., вытеснив окончательно понятие «иноземцы» из языка официальных документов, основным обобщающим наименованием народов Сибири станет термин «ясашные». Сохраняет свою актуальность и термин «иноверцы». Именно он будет представлен в неоднократно издававшемся в 1780–90-х гг. «Словаре Юридическом» Ф.И. Ланганса. Это был предметный указатель к правительственным распоряжениям и указам, и предназначался он для практического использования. Следует иметь в виду, что Ланганс долгое время служил чиновником в Иркутске, занимая в начале XIX в. должность председателя второго департамента палаты суда и расправы. Безусловно, он старался отобрать наиболее значимые для тогдашнего, еще не систематизированного российского законодательства термины. Примечательно, что понятие «инородцы» в «Словаре» Ланганса отсутствует [18].

Впервые слово «инородец» появится в пятой части Словаря Академии Российской, опубликованной в 1794 г. Здесь же за ним окончательно закрепляется смысловое значение, связанное с племенной / этнической принадлежностью. Интересно, что, определяя семантику понятия «инородный» как «иноплеменный и чужеземный», составители словаря апеллируют не к «Лексикону» Татищева, а к Елизаветинской Библии 1751 г.: «И вси мужи дому его, и домочадцы [его] и куплени от инородных языков» (Бытия XVII, 27) [19]. Для сравнения: в Острожской (1581) и Московской Библиях (1663) этот стих воспроизводится так: «И вси мужи дому его, и вси домочадцы и куплени, от всех народов».

Таким образом, к концу XVIII столетия в русском языке формируются дискурсивные практики, способствующие новому осмыслению этноязыкового и конфессионального разнообразия империи, конструированию образа ее подданных. Теперь их можно было разделить на «природных», связанных с господствующим славянским ядром исконной Руси-России, и «неприродных» – ставших частью российского социума в результате присоединения земель, не являвшихся ее исторической территорией. Характерно, что в первоначальном проекте будущего «Устава об управлении инородцев», составленном на рубеже 1820–1821 гг., Сперанский так определяет соответствующую категорию населения: «Все обитающие в Сибири инородные племена, то есть коренные сей страны жители не Российского происхождения» [20].

Насколько можно судить по документам, опубликованным В. Вагиным [21], и тем источникам, что обнаружены в архивах [22; 23], Сперанский в период своего сибирского генерал-губернаторства в официальной переписке или при разработке каких-либо других проектов не использовал слово «инородцы» и производной от него терминологии до момента составления знаменитого законодательного акта о правовом положении народов Сибири. Точка зрения о том, что именно в «Уставе об управлении инородцев» 1822 г. впервые было дано правовое определение новой социальной категории, несмотря на попытки пересмотреть ее [24], остается незыблемой. Концептуализация нового обобщающего и классифицирующего термина была осуществлена в процессе подготовки Великой сибирской реформы применительно к местным «ясашным народам». География его распространения существенно расширилась после выхода Свода законов Российской империи.

Ссылки:

1. Каппелер А. «Россия – многонациональная империя»: некоторые размышления восемь лет спустя после публикации книги // Мифы и заблуждения в изучении империи и национализма. М., 2010. С. 278.
2. Срезневский И.И. Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам. Т. 1. СПб., 1893. Ст. 1104–1106.
3. Там же. Ст. 1105.
4. Дьяченко Г. Полный церковно-славянский словарь. Т. 1. М., 1998. С. 223.
5. Древнегреческо-русский словарь / сост. И.Х. Дворецкий. Т. 1. М., 1958. С. 84, 678.
6. Theological dictionary of the New Testament / ed. by G. Kittel, G.W. Bromiley & G. Friedrich. Grand Rapids. Vol. 1. 1964. P. 264.
7. Памятники дипломатических сношений Московского государства с Англией. Т. II. (с 1581 по 1604 годы) // Сборник Императорского Русского исторического общества. Т. 38. СПб., 1883. С. 344.
8. Люцидарская А.А. От «иноземцев» к «инородцам» (один из аспектов колонизации Сибири) // Аборигены Сибири: проблемы изучения исчезающих языков и культур. Тезисы Междунар. науч. конф. Новосибирск, 1995. Т. II. С. 165–169.
9. Игнаткин П.С. Собираетельно-обобщающие названия аборигенов Сибири в русском коммуникативном пространстве XVI–XVII вв. // Исторический ежегодник. 2013 : сб. науч. тр. / гл. ред. А.Х. Элерт. Новосибирск, 2013. Вып. 7. С. 153–154.
10. Khodarkovsky M. «Ignoble Savages and Unfaithful Subjects»: Constructing Non-Christian Identities in Early Modern Russia // Russia's Orient: imperial borderlands and peoples, 1700–1917 / ed. by Daniel R. Brower and Edward Lazzarini. Bloomington, 1997. P. 15.
11. Соколовский С.В. Образы других в российской науке, политике и праве. М., 2001. С. 46, 52.

12. Бобровников В.О. Что вышло из проектов создания в России инородцев? (ответ Джону Слокуму из мусульманских окраин империи) // «Понятия о России» : К исторической семантике имперского периода. М., 2012. Т. II. С. 265.
13. ПСЗ-1. Т. III. № 1526 ; Т. IV. № 1800 ; Т. XVI. № 12041.
14. Слокум Дж.У. Кто и когда были «инородцами»? Эволюция категории «чужие» в Российской империи // Российская империя в зарубежной историографии. Работы последних лет : антология / сост. П. Верт, П.С. Кабытов, А.И. Миллер. М., 2005. С. 507.
15. Слезкин Ю. Естествоиспытатели и нации: русские ученые XVIII века и проблема этнического многообразия // Российская империя в зарубежной историографии. С. 120–154.
16. Татищев В.Н. Лексикон российской исторической, географической, политической и гражданской. СПб., 1793. Ч. 3. С. 90.
17. Конев А.Ю. Колониальный дискурс имперских классификаций: историки о термине «иноземцы» в отношении народов Сибири // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. № 6–1 (44). С. 84–85.
18. Ланганс Ф.И. Словарь юридический, или Свод российских узаконений, по азбучному порядку. С прибавлением, против напечатанного в Университете, трех годов, и именно: 788, 789, 790. Тобольск, 1791. С. 61–63.
19. Словарь Академии Российской. Ч. V. От Р до Т. СПб., 1794. С. 37.
20. РГИА (Рос. гос. ист. арх.). Ф. 1264. Оп. 1. Д. 264. Л. 99.
21. Вагин В. Исторические сведения о деятельности графа М.М. Сперанского в Сибири с 1819 по 1822 годы. Т. 1–2. СПб., 1872.
22. РГИА. Ф. 1251. Оп. 1. Ч. 1. Д. 24.
23. Государственный архив в г. Тобольске. Ф. 329. Оп. 12. Д. 22. Л. 1–19.
24. Федоров М.М. О первых проектах закона о правовом положении народностей Сибири // Сборник научных трудов Якутского государственного университета. Сер.: Гуманитарные науки. Якутск, 1994. С. 54–62.

References:

1. Kappeler, A 2010, "Russia is a multinational empire": some reflections eight years after the publication of the book', *Myths and misconceptions in the study of empire and nationalism*, Moscow, p. 278.
2. Sreznevsky, II 1893, *Materials for a dictionary of ancient language of the written monuments*, vol. 1, St. Petersburg, Art. 1104-1106.
3. Sreznevsky, II 1893, *Materials for a dictionary of ancient language of the written monuments*, vol. 1, St. Petersburg, Art. 1105.
4. Dyachenko, G 1998, *Full Church Slavic dictionary*, vol. 1, Moscow, p. 223.
5. Dvoretzkiy, IH (ed.) 1958, *Ancient Greek-Russian dictionary*, vol. I, Moscow, p. 84, 678.
6. Kittel, G, Bromiley, GW & Friedrich, G (ed.) 1964, 'Theological dictionary of the New Testament', *Grand Rapids*, vol. 1, p. 264.
7. 'Monuments of diplomatic relations with the Moscow State England. T. II. (1581 to 1604 years)' 1883, *Collection of the Imperial Russian Historical Society*, vol. 38, St. Petersburg, p. 344.
8. Liutsidarskaya, AA 1995, 'From "foreigners" to "aliens" (one of the aspects of the colonization of Siberia)', *Aboriginal Siberia: problems in the study of endangered languages and cultures. Abstracts Intern. scientific conf.*, Novosibirsk, vol. II, p. 165-169.
9. Ignatkin, PS 2013, 'Collectively-generalizing names Aboriginal Siberia in Russian communicative space of XVI-XVII centuries', *Historical Yearbook. 2013*, Novosibirsk, issue 7, p. 153-154.
10. Khodarkovsky, M 1997, '«Ignoble Savages and Unfaithful Subjects»: Constructing Non-Christian Identities in Early Modern Russia', *Russia's Orient: imperial borderlands and peoples, 1700-1917*, Bloomington, p. 15.
11. Sokolovsky, SV 2001, *Other images in the Russian science, politics and law*, Moscow, p. 46, 52.
12. Bobrovnikov, VO 2012, 'What came out of projects for the creation in Russia of foreigners? (reply to John Slocum from Muslim outskirts of the empire)', *"Concepts of Russia": This historical semantics of the imperial period*, Moscow, vol. II, p. 265.
13. *COR-I*, vol. III, no. 1526; vol. IV, no. 1800; vol. XVI, no. 12041.
14. Slocum, JW 2005, 'When and who were "aliens"? The evolution of the category of "other people" in the Russian Empire', *Russian Empire in foreign historiography. Work in recent years: an anthology*, Moscow, p. 507.
15. Slezkin, Y 2005, 'Naturalists and the nation: Russian scientists of the XVIII century and the problem of ethnic diversity', // *Russian Empire in foreign historiography. Work in recent years: an anthology*, Moscow, p. 120-154.
16. Tatischev, VN 1793, *Lexicon Russian historical, geographical, political and civil*, St. Petersburg, part 3, p. 90.
17. Konev, AY 2014, 'Colonial discourse classifications imperial historians of the term "foreigners" in relation to the peoples of Siberia', *Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art history. Theory and Practice*, no. 6-1 (44), p. 84-85.
18. Langans, FI 1791, *Dictionary of Law, or Code of Russian statutes, by alphabetical order. With the addition, the printed against the University, three years, and that is: 788, 789, 790*, Tobolsk, p. 61-63.
19. *Dictionary of the Russian Academy 1794*, part V, From P to T, St. Petersburg, p. 37.
20. *RSHA*, f. 1264, inv. 1, d. 264, l. 99.
21. Vagin, V 1872, *Historical information on the activities of the graph MM Speranskii in Siberia from 1819 to 1822*, vol. 1-2, St. Petersburg.
22. *RSHA*, f. 1251, inv. 1, part 1, d. 24.
23. *State Archives in Tobolsk*, f. 329, inv. 12, d. 22, l. 1-19.
24. Fedorov, MM 1994, 'On the first draft of the law on the legal status of peoples of Siberia', *Collection of scientific works of the Yakut State University. Ser.: Humanities*, Yakutsk, p. 54-62.